

Персоналии

О ГЛЕБЕ АРСЕНТЬЕВИЧЕ АБАКУМОВЕ

Е.С. Климов

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск, Россия

С Глебом Арсентьевичем Абакумовым я познакомился в 1969 г. на кафедре органической химии Горьковского госуниверситета. В то время уже была лаборатория стабилизации полимеров АН СССР, возглавляемая академиком Григорием Алексеевичем Разуваевым. Две группы этой лаборатории – Оды Степановны Дьячковой и Глеба Арсентьевича – территориально располагались в одной из комнат кафедры.

Органическую химию нам давали по стандарту, а вот «Теоретические основы органической химии» читал Григорий Алексеевич, и вся химия у него читалась через свободные радикалы. Нам казалось это интересным, но далеким, пока я не обнаружил, что химия радикалов реальна и что ею занимается Глеб Арсентьевич и Владимир Дмитриевич Тихонов (его первый сотрудник). Я ничего не понимал в спектрах ЭПР, но они были очень красивые и мне нравились. После защиты диплома я поступил в аспирантуру и стал первым аспирантом Глеба Арсентьевича. Через год у нас уже была замечательная группа: добавились Володя Мураев, два аспиранта – Володя Черкасов и Элла Санаева из Мордовского госуниверситета. Я проводил реакции перекиси 2,4,6-три-трет-бутилфенола с галогенидами алюминия, галлия и индия. В лаборатории было тесно, но очень интересно работать, к тому же и у Оды Степановны, и у нас в группе все были очень молоды. Мы откачивали ампулы в вакууме и бежали с четвертого этажа в подвал, где наш прибор (радиоспектрометр РЭ-1301) стоял в лаборатории фоторезистов у Анатолия Васильевича Олейника. Глеб Арсентьевич все время был у прибора и часто бегал с нами много раз за день сверху вниз и обратно. Если ломался прибор, Глеб Арсентьевич сам начинал его ремонтировать. Каждый день, если не был в командировке, приходил Григорий Алексеевич, и ему докладывали результаты. Их у всех в нашей группе было много и интересных. У меня тоже было много спектров, но их расшифровка не удавалась. В спектрах проявлялось расщепление на металле и на одном протоне, хотя протонов должно было быть два, поскольку перекись пара-строения. Я был очень расстроен этим обстоятельством, а Глеб Арсентьевич постоянно искал пути интерпретации. Все образовалось буквально в один день. В аспирантуре мы делали переводы с немецкого, и мне в библиотеке попался журнал «Annalen der Chemie», посвященный юбилею немецкого химика Е. Мюллера. Мюллер впервые синтезировал 2,4,6-три-трет-бутилфенол и соответствующий феноксильный радикал, а также перекись, с которой мы работали. В аспирантуре требовали большие объемы переводов, я переводил весь журнал и наткнулся на синтез 3,5-ди-трет-бутил-1,2-бензохинона из гваякола. Там было написано, что хинон кристаллизуется в виде гранатово-красных красивых кристаллов. Мне так захотелось на такие кристаллы посмотреть, что я тут же провел синтез, без особых мыслей смешал в вакууме с галогенидом алюминия, отпаял ампулу и пошел на прибор. Меня постигло разочарование: спектр был, но я ожидал чего-то нового, а спектр был старый, как с перекисью. Глеб Арсентьевич был иногда с нами строг, но, нужно сказать, всегда справедлив. Мы были молодыми, не всегда делали правильные поступки, и не всегда нас посещали умные мысли. Поэтому я нехотя рассказал о своих изысканиях Глебу Арсентьевичу. С тех пор я знаю, чем отличается «ремесленник», каким я был тогда, от блестящего «мастера», каким уже тогда был Глеб Арсентьевич, и понял смысл фразы, которую он говорил: «Произведение количества идей на количество железа – величина постоянная». Глеб Арсентьевич мгновенно все проанализировал и объяснил. Так началась химия катехолатных элементоорганических комплексов, которая интенсивно развивается и поныне в Институте металлоорганической химии им. Г.А. Разуваева РАН, долгое время которым руководил Г.А. Абакумов. За эти работы в 1985 г. была получена государственная премия СССР, где в авторский коллектив от Института химии АН СССР вошли Г.А. Разуваев, Г.А. Абакумов, В.К. Черкасов, Е.С. Климов.

Глеб Арсентьевич читал потрясающие лекции на химическом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Особенно интересны были курсы «Химические основы жизни», «Химия координационных соединений».

Научная школа Г.А. Абакумова представлена множеством учеников, каждый из которых гордится своим Учителем и может много рассказать о нем.

Глеб Арсентьевич ушел из жизни. Ушел выдающийся Человек и Ученый с большой буквы. Мы будем всегда помнить нашего Учителя.

Климов Евгений Семенович – доктор химических наук, профессор, Ульяновский государственный технический университет. 432027, Ульяновская область, г. Ульяновск, улица Северный Венец, д. 32.

Поступила в редакцию 11 сентября 2019 г.